

Поэтому, увидев Вэй Чи, которого не встречал уже целую вечность, старик с глазами, полными слез и отеческой любви, схватил свою трость и, размахивая ею, бросился в атаку.

Ань Ян в испуге отпрянул в сторону и воочию увидел, как старик одним ударом трости разбил чайную чашку и пробил дыру в столешнице.

Черт возьми! Да это же покушение на убийство!

Дедушка, тебе вообще не нужна никакая трость!

— Ах ты, паршивец, еще смеешь уворачиваться? Смотри, как я тебя сейчас до смерти забью! — ласково приговаривал старик, выпуская одну за другой гневные тирады и преследуя Ань Яна с тростью наперевес.

Если при таком раскладе не уворачиваться, то ты просто дурак!

Дедушка, успокойся! Я правда не твой внук!

Ань Ян, разумеется, не хотел расплачиваться за гнев, предназначенный Вэй Чи, поэтому, петляя, кричал:

— Дедушка, смилуйтесь!

Старик, насупив брови и сверкая глазами, с силой ткнул тростью прямо в лицо.

Вэй Чи, ты точно родной сын?! Тебя что, в нагрузку к тарифному плану дали? Или при покупке широкополосного интернета в подарок прислали? А может, в мусорном баке подобрали? Или вообще купили твоего брата, а тебя в придачу отдали?!

Сцена выглядела комично: старик и молодой человек, совершенно не соблюдая приличий, кружили по залу в бесконечной погоне. Ань Ян боялся убежать слишком далеко, чтобы не утомить старика, поэтому держался поблизости, но в итоге несколько раз не успел увернуться и получил увесистые удары по спине. От боли лицо Ань Яна мгновенно побелело.

— Дедушка, за что вы меня бьете? Давайте сядем и все спокойно обсудим! — взмолился он, не в силах терпеть боль.

Старик, видимо, тоже утомился. Он бросил на Ань Яна косой взгляд, опустил трость и, тяжело опустившись в массивное кресло в центре зала, принялся за чай. В душе он недоумевал: раньше этот малец после пары ударов сразу шел на попятную и огрызался, а сегодня что-то уж слишком покладист, раз позволил себя отлупить.

— А ну, иди сюда! — приказал старик, отпив глоток обжигающего чая из фарфоровой чашки.

Ань Ян, скривившись от боли, поплелся к нему, про себя сетуя на несправедливость своей судьбы.

— Ты еще спрашиваешь, за что я тебя бью, когда завел себе мужчину? Я должен был прибить тебя вместо твоего отца! — старик снова замахнулся тростью, заставив Ань Яна отступить на полшага. — Е Цзянь сказал, что сегодня ты даже привез его сюда? — старик поставил чашку и бросил на внука взгляд.

— У дверей стоит, — Ань Ян болезненно поморщился, подумав, что старик не такой уж и закоренелый, раз знает о делах Вэй Чи. Эти пара ударов — сущая мелочь, вот только самому ему досталось несладко.

Ох, за какие грехи мне это наказание? Больно, больно, больно...

Старик нахмурился и трижды стукнул тростью по полу. Дверь тихо отворилась, и Е Цзянь, улыбаясь, произнес:

— Господин Гу, старик хочет вас видеть, проходите.

Гу Юньцин, опустив взгляд, переступил порог. Сделав несколько шагов к креслу, он бросил быстрый взгляд на лицо Ань Яна и сразу понял, что тому досталось.

[Задание выполнено, текущий показатель подонка — 90.]

Ань Ян поморщился: ну, хотя бы задание засчитали. Старик молчал. Он важно держал чашку и, прищурившись, с ног до головы осматривал Гу Юньцина. Тот тоже не проронил ни слова, сохраняя почтительное выражение лица и покорно принимая этот осмотр. Но внезапно старик взмахнул рукой, и содержимое чашки с горячим чаем полетело прямо в гостя.

Мамочки! Горячо! Черт, черт, черт!

Ань Ян, заметив неладное, успел среагировать и заслонил собой Гу Юньцина. Весь кипяток пришелся на него. Теперь он не знал, кричать или молчать — на лбу выступил холодный пот.

Гу Юньцин явно опешил и, не сдержавшись, с тревогой спросил:

— Ты в порядке?

Ань Ян выдавил из себя вымученную улыбку, а затем уткнулся носом в плечо, судорожно вдыхая воздух. Старик явно не ожидал, что Ань Ян станет так защищать Гу Юньцина. Своего внука он все же любил, поэтому, почувствовав неловкость, ударил по столу и закричал:

— Неужели этот мужчина стоит того, чтобы так его защищать?! Что в нем такого? Он что, приворожил тебя своей смазливой мордашкой?

Лицо Ань Яна почернело. Неужели в семье Вэй все такие неадекватные? Гу Юньцина ваш внук силой удерживает дома, а вы еще смеете обвинять его в том, что он кого-то соблазнял?

[Выпущено побочное задание: если Вэй Аньпин ударит Гу Юньцина, хозяин не должен его защищать. В случае невыполнения задания с показателя подонка будет списано 10 баллов. Текущий показатель — 90.]

В голове раздался противный механический голос системы. Ань Ян замер и увидел, как старик снова замахнулся тростью на Гу Юньцина.

К черту твои задания! Какой же я мужчина, если не защищу его?

Ань Ян, преодолевая ожоги, дернул Гу Юньцина на себя, принимая удар на себя. Старик задрожал от ярости, а в глазах Гу Юньцина мелькнуло смятение.

[Побочное задание не выполнено, списано 10 баллов. Текущий показатель — 80.]

— Дедушка, — Ань Ян перевел дыхание и дрожащим голосом произнес: — Успокойтесь и выслушайте меня. Это я в него влюбился, я первым начал его добиваться и я силой притащил его домой.

Он пытался выразиться как можно мягче, чтобы старик не решил прикончить его на месте. Старик остолбенел и, указывая на Ань Яна, прорычал:

— Ах ты, паршивец...

— Если хотите злиться, злитесь на меня. Зачем срывать злость на других? Он ни в чем не виноват. Разве у каждого из нас нет родителей, которые нас любят? Он не может жить нормальной жизнью, не может завести семью, да еще и терпит ваши нападки — семья Вэй поступает очень низко, — холодно отрезал Ань Ян.

Где ваша совесть?! Вэй Чи — подонки, а вся ваша семья — бессовестные люди! Даже мне, постороннему, тошно на это смотреть! Тошно!

Слова Ань Яна словно что-то разбили внутри Гу Юньцина. Он в изумлении приоткрыл рот, а когда услышал про любящих родителей, в его красивых карих глазах блеснули слезы, и тело едва заметно задрожало.

Речь Ань Яна охладила пыл старика. Вэй Аньпин никогда не был неразумным человеком, и умение признавать ошибки было одной из причин, за которые его уважали. Старик кивнул Гу Юньцину:

— Прошу прощения, молодой человек, старик погорячился.

Гу Юньцин поспешно замахал руками, уверяя, что все в порядке. Старик повернулся к Ань Яну:

— Значит, ты первый начал его добиваться?

— Да! — Вэй Чи начал!

— И силой притащил домой? — Да-да, это он, наш главный злодей! Вэй Чи!

— Да!

Только Ань Ян успел ответить, как старик с силой пнул его под колено. Не ожидавший этого Ань Ян рухнул на пол. Ань Ян замер, предчувствуя недоброе. Гу Юньцин хотел было помочь ему подняться, но старик преградил ему путь.

— Е Цзянь, проводи этого молодого человека, пусть отдохнет в лучшей гостевой комнате, — приказал старик.

Е Цзянь вошел и жестом пригласил Гу Юньцина следовать за ним. Тот с сомнением посмотрел на Ань Яна. Несмотря на неприязнь к Вэй Чи, видеть, как тот получает побои из-за него, было выше его сил.

— Не волнуйся, он родной внук, до смерти не забудут, — шепнул ему на ухо Е Цзянь.

Гу Юньцин кивнул и вышел. Ань Ян посмотрел на высоко поднятую трость старика и почувствовал, как сердце ушло в пятки.

Сначала набрался храбрости, а теперь расплачивайся.

Перед тем как провалиться в забытие от боли, Ань Ян успел лишь горько подумать об этих словах.

<http://bllate.org/book/19121/1877916>